

Лань Чжо каждый раз отделялся лишь улыбкой.

Дни шли своим чередом, и с тех пор, как Лань Чжо оказался здесь, прошел уже месяц.

Каждый день Лань Чжо отправлял Гу Фэньян какие-нибудь сообщения. Например, сегодня довольно холодно, оденься теплее; мне кажется, кофе в таком-то месте очень вкусный; сегодня я видел то-то... В сущности, это были обычные бытовые мелочи, но девушки именно на это и клюют. Им нравится чувствовать доверие, нравится, когда с ними делится своей жизнью, нравится это ощущение заботы. Особенно это работает с такими, как Гу Фэньян — неуверенными в себе, склонными полагаться на других, глубоко чувствующими и однолюбам, которые к тому же еще не остыли, как она сама утверждала в разговорах с ним. Несмотря на то что Лань Чжо не получал ни одного ответа, он упорно продолжал писать утром, днем и вечером. Он верил, что это обязательно даст результат.

С другой стороны, во время утренних пробежек Лань Чжо постоянно случайно сталкивался с Шэнь Цунфэном. После того памятного дождливого дня он всякий раз пробегал часть дистанции рядом с ним, пытаясь непринужденно завести разговор. Хотя Шэнь Цунфэн практически молчал, отвечая на всё с явным равнодушием, Лань Чжо продолжал болтать.

Прошел ровно месяц, и Лань Чжо начал немного беспокоиться о прогрессе с Шэнь Цунфэном.

Всему не хватало лишь толчка, чтобы сдвинуться с мертвой точки.

И именно в этот момент у Гэн Чжи случились неприятности.

В тот день Лань Чжо, как обычно, рано встал и, обувшись, собрался выходить. В этот момент зазвонил телефон — это был аппарат Гэн Чжи. Лань Чжо стоял у двери комнаты и наблюдал, как Гэн Чжи, съехившись под одеялом, на ощупь искал телефон на тумбочке. Нащупав его, он приоткрыл один глаз, ответил на звонок и хриплым голосом спросил:

— ...Кто это?

Лань Чжо не разобрал, что ответили на том конце, но там было шумно, а тон говорящего звучал довольно возбужденно. Наверное, ошиблись номером.

Однако Гэн Чжи, который еще не успел толком проснуться, внезапно сел в кровати, широко открыл глаза, и от его сна не осталось и следа. Он нервно сжался, поджав губы, одной рукой вцепившись в одеяло, а другой прижимая телефон к уху.

Разговор по телефону затянулся минут на пять. Когда Гэн Чжи наконец повесил трубку, его лицо стало мрачнее тучи.

Сердце Лань Чжо екнуло: лишь бы сейчас ничего не произошло, это было бы очень некстати. Нахмурившись, он подошел к нему и с беспокойством спросил:

— Кто звонил?

— Мама.

— ...И что случилось?

Гэн Чжи, не в силах сдержать раздражение, схватился обеими руками за голову и тяжело вздохнул:

— Опять те же семейные разборки. Кажется, на этот раз всё серьезно.

Лань Чжо принялся рассуждать про себя: что такого могло произойти в семье Гэн Чжи? Если прежний владелец тела и Гэн Чжи выросли вместе, а сам Гэн Чжи не выглядит бедняком, значит, его семья точно из города, но не сказать, чтобы очень богатая. Судя по поведению Гэн Чжи, он не выглядел смертельно напуганным — скорее привыкшим к подобному, на его лице читалось больше досады. Поэтому Лань Чжо предположил два варианта: либо это бытовой конфликт вроде ссоры невестки со свекровью, либо имущественные споры, наследство или недвижимость.

И он оказался прав. Все именно так и обстояло. Две эти проблемы переплелись и годами отравляли им жизнь. Отец и мать Гэн Чжи поженились по любви, но обе стороны остались недовольны этим браком. Хотя они не слишком вмешивались, жалобы не прекращались. Родственники матери постоянно придирались к отцу, и при каждом визите их отношение было далеко не радужным. У родителей отца тоже давно накопились претензии. Семьи так и существовали в постоянных трениях несколько лет, а потом родился Гэн Чжи. Когда дед Гэн Чжи скончался, конфликт разгорелся с новой силой. Перед смертью дед оставил отцу только сорок процентов наследства, остальное досталось младшему брату отца. Отец был недоволен, мать — тем более, а семья матери — и подавно. Бабушка же приняла сторону покойного деда, говоря, что старик знал, что делает, и нечего делить наследство, когда человека уже нет в живых. Отцу, конечно, пришлось на публике выразить согласие. С тех пор мать начала медленно, но верно возненавидеть отца, и прежняя любовь развеялась в бесконечных спорах. Даже без имущественных вопросов они нашли бы из-за чего ругаться — ссоры вспыхивали буквально из-за того, кто сегодня готовит или моет посуду. Это продолжалось более десяти лет, и Гэн Чжи уже привык. Поскольку корень проблем крылся в финансах, он решил, что после окончания университета больше не возьмет у семьи ни копейки, какими бы богатыми они ни были.

Но теперь они решили развестись и делить имущество. Раньше, как бы сильно они ни ссорились, до развода дело не доходило.

Хотя это было неприятно, Гэн Чжи в глубине души ожидал подобного исхода.

Лань Чжо же приуныл. Если Гэн Чжи съедет, он сможет прожить в этой квартире максимум полмесяца. Причем Гэн Чжи, похоже, даже не беспокоился о том, где будет жить сам Лань Чжо. А ведь Лань Чжо понятия не имел, какой пароль от банковской карты прежнего владельца тела, и не знал, какие у того здесь были связи. Даже если бы он попытался во всем разобраться, на это ушло бы немало времени. — И надолго тебе нужно вернуться?

Гэн Чжи выглядел крайне раздраженным. Он поджал губы и ответил:

— Не знаю.

Ему самому очень хотелось остаться. Лань Чжо вернулся, сказал, что больше не уедет, но на деле никто не мог гарантировать, что он снова не исчезнет в любой момент. Дома Гэн Чжи ждали лишь бесконечные проблемы, и было совершенно неясно, сколько времени это отнимет.

На лице Гэн Чжи постепенно проступило чувство вины.

— Брат... прости...

Лань Чжо не дал ему договорить. Он подошел и похлопал друга по плечу:

— За что ты извиняешься? Давай, собирайся быстрее. Что тебе нужно взять с собой?

В этот момент у него в голове медленно созрел один план. Отъезд Гэн Чжи мог оказаться далеко не худшим вариантом.

На следующий день Гэн Чжи купил билет на самолет и улетел.

До истечения срока аренды квартиры оставалась неделя. Лань Чжо решил не тянуть и отправился в банк, чтобы аннулировать свою банковскую карту. Там ему сообщили, что процедура займет неделю ожидания.

Лань Чжо воспользовался этим временем, чтобы всерьез заняться исследованием личности прежнего владельца тела. Положение того было весьма неплохим: его родители оказались председателями совета директоров какой-то компании. Люди они были властные и на данный момент уже эмигрировали за границу. В свое время семья имела довольно большое влияние в стране, к тому же они, по-видимому, были связаны с университетом Y. Иначе с чего бы им так легко согласиться, когда прежний владелец решил поступать именно туда? Используя эту зацепку, он довольно быстро связался с ректором университета, успешно подал заявку на проживание в общежитии на некоторое время и совершенно случайно оказался в одной комнате с Шэнь Цунфэном.

Именно такая идея внезапно осенила Лань Чжо перед отъездом Гэн Чжи. Он предположил, что семья прежнего владельца определенно имела связи с университетом Y, иначе как бы они позволили ему выбрать этот вуз из огромного количества других, более престижных вариантов?

Спустя неделю, после обеда, под лучами мягкого солнца, Лань Чжо получил новую банковскую карту, съехал с квартиры и, прихватив свой скудный багаж, заселился в комнату номер 233 общежития университета Y.

Когда он толкнул дверь и вошел внутрь, в комнате находились трое. Один, обняв ноутбук и надев огромные наушники, с закрытыми глазами мотал головой и извивался всем телом, подпевая музыке. Второй сидел на кровати, погружившись в классический роман. Третий,

склонившись над столом, жадно уплетал еду.

Парень с книгой заметил вошедшего первым. Он отложил чтиво, поднял голову, поправил очки и спросил:

— Привет. Ты к нам по какому-то делу?

Лань Чжо смущенно улыбнулся и почесал затылок:

— Э-э... вообще-то я здесь буду жить. Похоже, мы станем соседями где-то на полгода. Парень, уплетавший еду, проглотил последний кусок, сделал еще два больших глотка воды, вытер рот рукавом, повернулся к нему и невнятно пробормотал:

— Чего? Ты будешь жить в нашей комнате?

Лань Чжо стоял в дверях, добродушно улыбаясь и кивая. Одновременно он украдкой оглядел комнату 233. Тот, кто с закрытыми глазами сходил с ума, еще не заметил прибытия Лань Чжо. В комнате было относительно чисто, но Шэнь Цунфэна не наблюдалось — судя по всему, он куда-то ушел.

— Ты с какого факультета? Чего это вдруг среди года переселяешься? — поинтересовался покончивший с едой парень, подскочив и подходя ближе.

— Хм... Вообще-то на первом курсе я учился в университете Y, а потом уехал за границу. Уже окончил учебу, а теперь вернулся по делам. — Лань Чжо с невозможным видом шагнул вглубь комнаты и поставил чемодан у входа.

Парень, который до этого сидел на верхней полке, облокотившись на изголовье и читая книгу, слез по лестнице, обулся в тапочки и сказал:

— А... так вы старшекурсник? В нашей комнате сейчас четверо жильцов, но две кровати пустуют, выбирайте любую. — Он указал на две заваленные вещами кровати.

Обе кровати были верхними ярусами, а внизу, судя по всему, кто-то спал. Лань Чжо прищурился и некоторое время внимательно осматривал их. Нижнее место под одной из кроватей было на редкость чистым; прикинув, что это, должно быть, постель Шэнь Цунфэна, он указал на нее пальцем.

Парень в очках заговорил в прежнем, неторопливом тоне:

— О... Твой сосед снизу — четвертый, он скоро вернется. Я староста комнаты, Ван Хао, а этот деревенщина — третий, Чжан Цзыхао, а тот психованный — второй, Ли Цю. Места распределены по возрасту, но впрочем, потом переиграем — теперь ты будешь старшим.

Лань Чжо кивнул, показывая, что всё понял.

— Никакой я не деревенщина, — фыркнул Чжан Цзыхао. Только сейчас Лань Чжо заметил в его речи едва уловимый, не слишком выраженный местный акцент.

Ли Цю же до сих пор не обращал на него никакого внимания, с головой погруженный в

собственный мир. Тогда Ван Хао подошел и попросту сорвал с Ли Цю наушники — даже с расстояния более чем в пять метров было отчетливо слышно доносившееся оттуда грохотание тяжелого рока.

Распахнув глаза, Ли Цю посмотрел на Ван Хао таким взглядом, словно мысленно посылал того к чертовой бабушке.

Поправив очки, Ван Хао бесстрастно произнес:

— Послушаешь потом. К нам подселается старшекурсник, теперь будет жить с нами.

Лань Чжо вежливо улыбнулся ему и заговорил:

— Забыл представиться, зовите меня просто Лань Чжо.

Ли Цю фыркнул носом и пробормотал: Какая хрень, после чего отвернулся, натянул наушники и продолжил бесноваться.

Ван Хао говорил так, будто смирился с неизбежным, хотя на его лице не отразилось ни тени досады:

— Он у нас такой. Не обращай внимания.

— Да ничего, всё в порядке. Трое принялись обустраиваться на верхнем ярусе кровати. Когда работа была почти завершена, в комнату вошел Шэнь Цунфэн.

Он был одет в темно-зеленую куртку и нес в руках книги — по всей видимости, только что с лекции или из библиотеки. Увидев Лань Чжо, он инстинктивно нахмурился.

Лань Чжо с легким удивлением взглянул на него:

— О, так ты из этой комнаты?

Чжан Цзыхао с любопытством перевел взгляд на Лань Чжо:

— Что такое? Ты знаком с нашим четвертым?

Ван Хао, прислонившись к лестнице, молча наблюдал за ними.

— Не то чтобы... просто пару раз видели друг друга на утренней пробежке, — улыбнувшись, пояснил Лань Чжо.

Шэнь Цунфэн, перестав хмуриться, просто прошел к своему столу и сел, не удостоив их лишними эмоциями.

— Привыкнешь, — Чжан Цзыхао посмотрел на часы и, переобуваясь, утешил Лань Чжо. — В этой комнате только я нормальный, а остальные...

Он не успел договорить: Ван Хао, не меняясь в лице, швырнул в него книгой.

Чжан Цзыхао, очевидно, привык к такому обращению, лишь дважды цокнул языком и, прихватив свою книгу, вышел.

Ван Хао тоже взял учебник и вернулся на кровать читать. В комнате снова воцарилась тишина, если не считать едва слышных звуков хеви-метала, доносившихся из чьих-то наушников.

Лань Чжо, застывая постель, размышлял. Судя по всему, с Чжан Цзыхао проще всего иметь дело — он самый прямолинейный. Тот очкарик Ван Хао выглядит обычным, но с самого начала не проявил лишних эмоций, так что у него наверняка двойное дно. Что касается сумасшедшего Ли Цю, он вообще не рассматривал его всерьез: типичный подросток с синдромом восьмиклассника. Но самое важное — это Шэнь Цунфэн.

В любом случае, раз уж представился такой шанс, сближение с Гу Фэньян или Шэнь Цунфэном будет на руку. Разжечь старые чувства несложно, это лишь вопрос времени, а вот заставить натурала влюбиться со временем — задачка посложнее. Если бы Лань Чжо был на сто процентов уверен в Гу Фэньян, он бы не стал тратить силы на Шэнь Цунфэна.

Вечером, лежа под одеялом, Лань Чжо позвонил Гэн Чжи.

Гудки шли долго, прежде чем послышался уставший голос друга:

— ...Алло?

— Ты в порядке? Не звонил раньше, боялся помешать, а сейчас вот не выдержал...

На том конце провода Гэн Чжи, прислонившись к изголовью кровати, услышал голос Лань Чжо. Он потер лицо, чтобы окончательно проснуться, и усмехнулся:

— Кто, черт возьми, не в порядке? Звони, когда хочешь, чего ты разводишь эти сопли.

Голос Лань Чжо потеплел:

— Ладно! Главное, что ты в порядке!

— Когда это я давал повод для беспокойства? Кстати, где ты сейчас живешь? Там же? Снова заплатил за аренду?

Лань Чжо перевел дыхание:

— Нет. Я живу в Университете Y.

На том конце наступила тишина. Спустя мгновение раздался спокойный голос Гэн Чжи:

— Жить в университете — это хорошо. Ты рядом с Гу Фэньян, всегда будет шанс.

— Не только из-за этого, просто в кампусе условия получше...

Не дожидаясь ответа, Гэн Чжи перебил:

— Давай сегодня закончим. Есть дела. Вешаю трубку.

После того как связь прервалась, улыбка исчезла с лица Гэн Чжи. Он смотрел на погасший экран телефона, погружившись в оцепенение. Сквозь закрытую дверь он все еще слышал ссору, доносившуюся из гостиной. В душе творился хаос. Какая неделя? На разбор всех этих проблем не хватит и месяца. Бесконечные визиты то к одним родственникам, то к другим, попытки примирить всех этих людей — сплошная путаница. Иногда, когда в голове наступала пустота, он не мог не думать о своем будущем. Но в мыслях не было ничего. Двадцать три года, полгода после выпуска, работы нет, семья в полнейшем беспорядке, никаких целей в жизни. Даже сил на прежний энтузиазм не осталось. Все паршиво. Иногда он думал о Лань Чжо. И хотя тот вернулся и между ними не было отчужденности, вызванной временем, Гэн Чжи все равно переживал. Он не мог не думать о тех трех годах, когда они вообще не общались. Он даже не был уверен, вспоминал ли Лань Чжо о нем или думал только о том, как вернуться к Гу Фэньян. Еще больше его пугала растущая пропасть между ними: у Лань Чжо богатая семья и блестящее будущее. А что у него? Ха.

Вечерний звонок заставил Гэн Чжи чувствовать себя еще более потерянным.

Лань Чжо, положив телефон, тоже задумался. Гэн Чжи, похоже, не просто недолюбливал Гу Фэньян — это тянулось уже не первый год. Похоже, впредь в разговорах с Гэн Чжи стоит избегать упоминания её имени.

Больше не раздумывая, Лань Чжо поправил подушку, лег на бок лицом к стене и закрыл глаза.

Лань Чжо, откровенно скучая в университете, стал ходить на некоторые профильные лекции. Однако, как бы сильно он ни маялся, он ни за что не пошел бы с Шэнь Цунфэном на математику — еще более усыпляющую дисциплину. Ван Хао изучал литературу — ту же специальность, что была у Лань Чжо в университете. Ли Цю, хоть и выглядел ненадежным, учился на психолога. Ну а Чжан Цзыхао был математиком. К слову, Гу Фэньян тоже выбрала литературу.

Поэтому Лань Чжо стал ходить на пары по литературе.

До прихода профессора Гу Фэньян сидела во втором ряду, выпрямив спину, и прилежно приводила в порядок свои конспекты. Лань Чжо занял место в седьмом или восьмом ряду, поближе к концу, в аудитории было шумно. Он достал телефон и отправил ей сообщение: Посмотри назад.

Гу Фэньян с сомнением обернулась и тут же увидела сидящего позади Лань Чжо, который с нежной улыбкой смотрел на нее. Она тут же с явным раздражением отвернулась. Лань Чжо не удержался от тихого смеха.

Похоже, сообщения все-таки работают: по крайней мере, теперь она не отталкивает его так сильно, как в самом начале.

Лань Чжо прослушал всю лекцию, почти ничего не поняв. Он никогда раньше не слышал о книгах, которые цитировал профессор. Даже если их не было в его учебной программе, он ведь изучал китайскую литературу, не мог же он быть настолько не в теме? К тому же профессор рассказывал очень глубокие вещи. Если бы это была простая игра, стал бы дизайнер тратить силы на проработку второстепенных деталей? Конечно, нет. Как в онлайн-играх: разработчики никогда не наделяют случайных персонажей глубокой историей или характером. Это здравый смысл.

Впрочем, в мире, куда он попал, здравый смысл не работал.

Помимо посещения лекций, Лань Чжо время от времени пытался заговорить с Шэнь Цунфэном, стараясь делать это ненавязчиво, будто он ничем не отличается от остальных парней в комнате.

В общежитии к Лань Чжо всегда одинаково относились только двое: Шэнь Цунфэн и Ван Хао. Оба вели себя с ним так же, как и с остальными. Разница была лишь в том, что Ван Хао был просто равнодушен, а Шэнь Цунфэн — холоден.

Например, в тот день, когда на улице похолодало, Лань Чжо пошел набрать воды, чтобы погреть ноги. На выходе он обернулся и спросил:

— Вам воды набрать?

Ван Хао кивнул, указывая на свою бутылку. Ли Цю посмотрел и покачал головой. Чжан Цзыхао вскочил, схватил свою емкость и сказал:

— Пошли, вместе сходим. Ты один не унесешь.

Шэнь Цунфэн же с самого начала даже не обернулся.

Лань Чжо подошел к его столу, взял его бутылку и с улыбкой сказал:

— Помогу тебе набрать.

Чжан Цзыхао не удержался и фыркнул, а Лань Чжо подтолкнул его к выходу. На самом деле Лань Чжо не принимал холодность Шэнь Цунфэна близко к сердцу, ведь и самого Шэнь Цунфэна он не считал чем-то недостижимым. Все, что ему нужно — это неспешно, шаг за шагом, согреть его, сделать так, чтобы Шэнь Цунфэн не мог без него обходиться, чтобы он

пристрастился к нему, как к наркотику.

На следующий день, когда выдался редкий солнечный и теплый вечер, в комнате неожиданно остались только Лань Чжо и Шэнь Цунфэн. Лань Чжо сидел на кровати, свесив ноги, и пнул лестницу:

— Сегодня такой чудесный закат.

Внизу — никакой реакции.

Лань Чжо продолжил:

— Может, сходим куда-нибудь?

— Не пойду, — донесся холодный голос Шэнь Цунфэна.

— Давай поиграем в баскетбол.

На самом деле Лань Чжо не особо любил баскетбол, в школе он просто притворялся ради компании, а после выхода на работу вообще перестал заниматься спортом, хотя и любил смотреть матчи.

— Не пойду.

Лань Чжо спрыгнул с кровати и, прищурившись, с улыбкой посмотрел на Шэнь Цунфэна:

— Пошли.

Шэнь Цунфэн хотел отказаться, но не успел договорить — Лань Чжо схватил его за запястье и потянул вниз, пододвигая к нему обувь. Тот нахмурился, собираясь возразить, но встретился взглядом с улыбающимся парнем, который похлопал его по плечу:

— Такое солнце, грех сидеть в четырех стенах.

Шэнь Цунфэн, нахмурившись и всем своим видом выражая недовольство, все же натянул кроссовки и последовал за Лань Чжо.

Как только они вышли, их окутало солнце, даря редкое осеннее тепло. Шэнь Цунфэн почувствовал, как напряжение отступает, а выражение его лица стало чуть мягче. Он взглянул на идущего впереди Лань Чжо, который будто бы полностью растворился в солнечных лучах.

Когда они пришли на площадку, все двенадцать колец были заняты, а мяча у них с собой не было. Увидев это, Шэнь Цунфэн тут же развернулся, бросив короткое Пошли, и собрался уходить.

— Подожди.

Лань Чжо потянул его к самому дальнему кольцу, под которым как раз играли четверо.

— Парни! Возьмете к себе? — крикнул Лань Чжо, помахав рукой.

Четверка остановилась и с сомнением посмотрела на них — вдруг эти двое играть не умеют?

— Не переживайте за нас, — Лань Чжо подошел ближе, в то время как Шэнь Цунфэн остался стоять на месте — явно не привык играть с незнакомцами. Лань Чжо, не давая ему времени на раздумья, поманил его к себе.

<http://bllate.org/book/21158/2144458>